

Церемония крещения Тури

Эх... Если бы только мне удалось сделать глиняные таблички... Это было бы так здорово. Я даже не думала, что они могут взорваться. Вот был бы у меня ножичек, как у Тури, может быть, я даже смогла бы сделать Моккан.

(Прим. переводчика: Моккан представляет собой деревянную дощечку длиной 10-25 см, шириной 2-3 см и толщиной в несколько миллиметров. Содержимое подавляющего большинства дощечек так или иначе связано с функционированием государственного аппарата (переписка между ведомствами различных уровней). Их изготовители использовали по крайней мере четыре свойства дерева: его лёгкость, прочность, доступность и возможность повторного использования (прежняя надпись соскабливалась и наносилась новая).

После того взрыва в печке мне навсегда запретили делать глиняные таблички. Честно говоря, я уже перебрала все известные мне способы изготовления книги, поэтому оставалось только гадать, что же делать в сложившейся ситуации.

Тем временем, Тури исполнилось семь лет. Здесь, в этом мире, седьмой день рождения отмечается как очень важный праздник. Тут празднуется скорее даже не конкретный день, а сезон года, в котором вы родились. Каждую зиму, весну, лето и осень проводятся церемонии крещения в храме, и каждый ребенок, которому исполнилось семь лет, принимает в ней участие. Только после этого дети получают разрешение работать в качестве подмастерьев и учеников, а также начинают учитываться как часть населения города.

Детям до семи лет не разрешают входить в храм, так что мы с отцом в пролете. Кстати, хотя я уже давно знала, что я не смогу присутствовать, отец воспринял эту новость очень эмоционально. По иронии судьбы он должен был пойти на срочную встречу именно в тот день, когда у его дочери было крещение. Кроме того, это совещание созвали несколько весьма высокопоставленных представителей аристократии, поэтому, если бы он не присутствовал, начальство, возможно, лишило бы его головы. И в буквальном смысле тоже.

Жуть!

Несмотря на это, мой отец сидит с раннего утра, выдавая жалобу после жалобы и, казалось бы, вовсе не спешит отправиться на работу.

- Нет... я не хочу идти на эту дурацкую встречу! Это же крещение Тури! Почему кто-то должен был запланировать эту бессмысленную встречу в этот важный день?

Согласна, сегодня очень важный день. Я уверена, что у аристократов тоже есть дети, так что им должно быть известно, когда состоится церемония.

- А разве детей дворян не крестят как и у нас? - спрашиваю я.

- Им не надо самим ходить в храм – они всегда могут вызвать священника к себе домой. Они не

могут понять то, что чувствуем мы, низшие классы.

Я игнорировала его весь вчерашний вечер, так как полагала, что это было лучше для него, но он оказался очень упрямым. Возможно, это та черта, которая свойственна отцам в любом мире. Они что, впадают в эту мучительную депрессию всякий раз?

Я вздохнула, пока осторожно расчесывала длинные волосы Тури:

- Папа, мы можем выйти все вместе, поэтому ты должен быть готов идти на работу! Ты можешь дойти с Тури до храма. В любом случае, сегодня в храм смогут попасть только дети, так что ты просто будешь ждать во дворе, не так ли?

Мне казалось, что он немного взбодрится, если сможет привести Тури в храм и увидит, что она одета в красивую новую одежду. И, хотя я сделала такое хорошее предложение, он все еще продолжает упрямиться:

- Но ведь ждать во дворе - отцовский долг...

- А разве ходить на работу не обязанность отца семьи? - строго смотрю я на него и продолжаю:
- Работать вместе со мной уже не так хорошо, как раньше? Ну тогда ты пойдешь на работу один! - я оттолкнула его, будто потеряв всякий интерес продолжать спорить.

Он повернулся ко мне с мольбой в глазах полных слез. Казалось, что он заплачет в любой момент:

- Нет, я пойду с тобой. Но как только совещание закончится, мы сразу вернемся - будем сегодня праздновать.

Тури посмотрела на отца с улыбкой, держа голову неподвижно, пока я продолжала плести ее волосы:

- Ну пап! Пойми уже наконец! Ты ведь придешь, чтобы отпраздновать вместе с нами, не так ли? Я с нетерпением жду этого, так что возвращайся поскорее, ладно?

- Да! - одной ее улыбки хватило, чтобы изменить настроение отца. Я аплодирую стоя. Ты действительно наш ангел, Тури.

- Мейн, присмотри за папой. Убедись в том, что он вовремя попадет на работу.

- Ладненько! Я постараюсь, так что можете не беспокоиться! - радостно кивнула я.

- Ну Мейн! - притворяясь недовольным, возмутился папа.

Тури засмеялась. Да, это действительно прекрасная улыбка. Похоже, что ей действительно не будет одиноко, даже если наш отец не сможет прийти к ней на церемонию крещения, потому что она так ценит его любовь.

- И-и-и-и... Все готово! Ты такая милая!

- Спасибо! - благодарно взглянула на меня сестра.

Я расчесала ее волосы, разделила их по сторонам и заплела две косички, которые потом украсила заколкой. Разноцветные плетеные цветы и заколки отлично сочетаются с ее волосами.

- Ну, Тури, ты теперь настоящая красавица.

- Да... Мама?

Поскольку мама сегодня идет с Тури, она постаралась прихорошиться. Она надела своё единственное хорошее платье: простое, бледно-голубого цвета, с подолом опускающимся до лодыжек, едва позволяющим видеть ее туфли. Я бы никогда и не подумала, что она может стать такой красивой, просто сменив свою одежду и очистившись от пятен от дробления семян в красильной.

Хм... У моей мамы определенно есть неплохой потенциал. Она очень красивая. С этим можно работать.

- Мам, садись сюда. Я тебя тоже заплету, - предлагаю я, показывая рукой на стул.

- Все в порядке. У тебя выходит красиво, но такие прически очень открыты. Я не хочу привлекать к себе сегодня внимание. В конце концов, сегодня главную роль играют дети.

- А-а-а-а, ну ладно.

Лично я не думаю, что моя прическа особенно экстравагантна, но если моя мама так говорит, то, возможно, это может быть правдой. Я не знаю, как в этом мире воспринимается тот или иной стиль, но возможно, что я могла бы перестараться.

- Ну ладно, пошли! - я схватила свою сумку с вещами, которые мне нужно взять с собой к воротам, а затем вышла вместе с наряженной Тури. Вслед за нами шла мама с отцом.

Как правило, моя мама ходит в очень быстром темпе, даже когда носит много вещей, но сегодня она осторожно спускается по лестнице, держась за подол своего платья так, чтобы он не тащился по полу. Тури тоже немного приподняла юбку, подражая матери. Поскольку я сегодня в своей обычной одежде, мне все равно - удастся спуститься до подножия лестницы на шаг впереди всех остальных.

- Вау... - вырывается у меня, когда я вижу площадь.

Здесь вокруг колодца находится очень много людей. Кажется, все пришли, чтобы поздравить детей, которые идут на свои крестины. В толпе я смогла различить Ральфа и Лютца, несмотря на свою уверенность в том, что они не имеют ничего общего с сегодняшней церемонией. Кажется, все хотят дать свои наилучшие пожелания сегодняшним «звездам».

Я уверена, что зимой и весной также были церемонии, но тогда у меня действительно не было столько сил, чтобы часто покидать дом, так что это первый раз, когда я увижу все это своими глазами.

До меня доносились голоса:

- Фэй, прими мои поздравления!
- Ты выглядишь очень по-мужски!

Я обернулась и, конечно, увидела Фэя. Кажется, у него сегодня тоже крещение. Его костюм чем-то похож на платье Тури: белый костюм с вышитым поясом.

И правда, умение шить хорошо ценится в этом мире.

Поскольку все здесь изготавливается вручную, различия в навыках сильно влияют на качество изготавливаемых вещей, изделий. В современной Японии умение шить, на самом деле, было не особенно полезным, а здесь каждый всегда ходил в потрепанной одежде. Помню, как моя мама говорила, что это важный навык для «красивой женщины», смысл этих слов дошел до меня только сейчас.

Теперь, когда я вижу одежду других детей, я осознаю, какая она на самом деле волшебница. Ну все, хватит хвастать этим. В таком случае становится ясно, что не то что жениться, даже просто парня для меня будет найти нереально сложно.

- Тури! Ты такая милая! - голос Карлы раздается на всю площадь, а ладоши уже вцепились в щеки Тури. Всеобщее внимание сразу же переключается на мою сестру - все начали поздравлять ее, попутно нахваливая ее наряд.

- Поздравляю, Тури!

- Твои волосы такие красивые, прямо как у дочери дворянина!

Карла продолжала расточать похвалы Тури, а та лишь смущенно улыбалась в ответ. В отличие от других детей, ее сине-зеленые волосы были здоровыми, крепкими и блестящими. Белое платье, которым так гордится моя мама, прическа - все прямо придает ей некий ореол света, отражающийся от ее волос. Она действительно похожа на ангела. Я думаю, что могу понять, почему отец так сильно ее обожает.

- Мейн упорно трудилась, чтобы заплести мне волосы.

- Да? Это сделала она? Я думаю, что теперь она заработала еще один плюсик помимо ее необычных рецептов, - восклицает Карла.

- Это ведь сложные плетения.

- Как ты это сделала?

- Я хочу увидеть, я хочу увидеть!

Независимо от возраста, вокруг нас сформировалась небольшая армия женщин, которые пытались получше разглядеть голову Тури.

В этой причёске нет ничего особенного, так что вам не надо так пристально смотреть! Если вы должным образом не причёсываетесь, то конечно будет тяжело заплести их...

- Это выглядит здорово, Тури!

Одна из молодых девушек в толпе, завистливо вздохнула.

- Я хочу сделать причёску как у тебя на мое крещение!

- Так что, все хотят чтобы Мейн заплела ваши волосы? Ну, что думаешь, Мейн? - поворачивается ко мне Тури.

- Ни в коем случае!

- Но... почему?

- Я не знаю, когда моя температура поднимется снова. Ты же знаешь, что это первый раз, когда я смогла пойти на Крещение?

Я чувствую себя от этого немного неуютно, но никак не смогу заплетать волосы неизвестных для меня девочек каждый раз, когда будет проходить церемония крещения. Кроме того, я могу гарантировать, что такие причёски не приблизятся даже близко к тому уровню, как сейчас у Тури. Их волосы грубые, грязные и остро нуждаются в заботе. Прямо как у меня в начале. Так что я не хочу иметь с такими волосами ничего общего.

- Ну ладно, - чуть грустно отзывается она: - Просто ты в последнее время чувствуешь себя всё лучше и лучше, но температура действительно всё еще иногда возвращается. Я просто хотела немного похвастаться моей младшей сестрой, вот и все.

Хотя я и хочу создать впечатление, что на самом деле не против предложения Тури, но, честно говоря, это для меня психологически невозможно.

- Ну, тогда я могу показать всем остальным, как заплести свои волосы как у тебя. Я просто не хочу обещать всем, что сделаю это для них, вот и все.

- Да-да, папа ведь говорил тебе: «не давай обещаний, которых не сможешь сдержать». Эй, ребята, Мейн сказала, что она может показать всем, как сделать причёску как у меня!

Тури, кажется, довольна компромиссом. Кажется, что площадка перед колодцем в недалеком будущем станет местом по мастер-классу в создании причёсок. Я никогда бы не подумала,

даже на секунду, что заплетенные волосы могут привлекать к себе столько внимания. Неудивительно, что моя мама не захотела, чтобы я сделала ей также.

- Эй, а это что такое? Кто сделал это? - раздался очередной голос одной из девушек.

- Мейн! - гордо ответила Тури.

- Нет! Вся наша семья постаралась! Я с мамой вышивали цветы, а папа делал шпильки!

Даже моя мама, имеющая выдающиеся навыки в шитье и кройке, не знала буквально ничего о кружевах. Все пожилые женщины сразу же набросились на меня.

- Дитяtko! Как ты думаешь, ты смогла бы научить бабушку, как их делать? - спрашивала у меня какая-то старушка.

- Показать-то я вам смогу, но если у вас нет действительно маленьких игл, то вы не сможете сделать это. Кроме того, я думаю, что пусть лучше это сделает мама, она в этом гораздо лучше.

Я уже облажалась в общении с незнакомыми людьми. Кроме того, есть хороший шанс, что я могла бы сказать что-то ну очень странное, потому как мне не хватает общих знаний об этом мире. В результате, я действительно не понимаю, о чем должна говорить с другими женщинами. Я думаю, что лучший способ общаться с моими соседями, вероятно, – «держатъ их на расстоянии вытянутой руки».

Внезапно раздался оглушительно громкий «Динь-дон!». В мгновение ока все люди замолчали. Через несколько секунд кто-то в толпе прокричал: «Пора! Все на главную улицу!».

Праздничная процессия с детьми во главе направилась на главную улицу. Эта сцена очень напоминает мне... ну, вы знаете. Люди выстроились по сторонам дороги, в то время как процессия двигалась по улицам, и стали усердно кричать. Даже если вы и не видите, где находится процессия, то вы запросто можете услышать рев толпы, по мере ее к вам приближение. Это напоминает мне Экиден.

(Прим. переводчика: Экидэн - спортивное соревнование в беге по шоссе, представляющее собой эстафету на марафонской дистанции.)

Громкие крики, аплодисменты и свист заполнили всё вокруг меня, пока бесчисленное множество детей, одетых в белое, направлялись вниз по улице по направлению к храму. Некоторые сияли, некоторые были напряжены, некоторые - горды, а некоторые выглядели очень нервными. Хотя мы еще только шли к храму, уже были родители, которые были так глубоко тронуты, что расплакались. Например, мой отец.

У большого фонтана, который находится в центре на пересечении двух главных улиц, крестный ход сделал короткую остановку. Еще одна группа детей, следовавшая другим путем, чтобы добраться сюда, влилась в общий поток. На этом этапе мы с отцом должны покинуть

процессию.

- Папа, иди сюда.

Кажется, он замышлял пройти весь путь к храму, но я крепко схватила его за руку и попыталась увести подальше от толпы. Я перетащила его в сторону обочины, и мы проводили процессию, смотря на то, как они возобновляют свой путь к храму.

- Тури-и-и-и-и... - в слезах тянет отец.

- Тьфу ты! Пап, пошли скорее, иначе опоздаем.

Теперь, когда процессия ушла, толпа начала редеть, поскольку люди возвращались в свои дома. Вздохнув, я потащила отца в сторону южных ворот. Тот, правда, постоянно останавливался чтобы взглянуть в сторону церкви.

Нас встретил обеспокоенный Отто.

- Командир! Ты опоздал!

Он быстро повел папу в зал для заседаний, оставив меня, как обычно, сидеть и практиковаться в написании букв. Похоже, начиная с сегодняшнего дня, я буду учить названия товаров, которые курсируют между городами, так что в конечном итоге я смогу прочесть грузовую накладную торговцев. Эти слова на самом деле те слова, которые я узнала от Отто в самом начале обучения, те, которые активно используются в повседневной жизни. Сейчас я учу названия всех сезонных овощей.

Есть много овощей, которые я уже знаю. Например «Помай» (помидор, который выглядит как желтый перец), «Вель» (разновидность красного салата), «Фууся» (зеленый баклажан), и так далее. Поскольку я их знаю, для меня это легко запомнить. Но в этом списке их гораздо больше, есть даже такие, которые я ни разу не видела на нашем обеденном столе. Для их запоминания понадобится куда больше времени.

Я могла бы сходить на рынок, чтобы было возможно сравнить их, посмотреть, как они выглядят... но я не думаю, что выдержу еще одно столкновение с мясницкой.

Пока я в одиночестве шаркала грифелем по дощечке, молодой солдат ворвался в комнату, держа в руках какой-то документ:

- Знаешь где Отто?

- Должно быть на собрании... - озадаченно предположила я.

- И то правда! Что же мне теперь делать? - похоже, привратник не особенно хорошо умеет

читать официальные документы.

- Я могу прочесть, если хотите.

- Хм-м... Разве? - сколько же сомнения на его лице!

- Вообще-то я помощница Отто.

Я могу понять его скептицизм. В конце концов, я выгляжу как маленькая девочка. Ну не похожа я на ту, от которой можно ожидать умение читать важные документы. Я даже привыкла к этому. Я предлагаю ему свою помощь только по доброте душевной, так что если он не захочет воспользоваться моим предложением, то и меня это особо волновать не будет.

- Ну, тут письмо кому-то... Прошу, помоги пожалуйста, - говорит он, протягивая мне письмо.

Эти письма всегда написаны в излишне вычурной манере, так что их довольно сложно прочитать. Однако, если отбросить всю шелуху, то все окажется гораздо проще, чем кажется. Все, что вам действительно нужно знать, это кому адресовано послание и чья печать нужна на документе.

Я раскрыла документ, сделав глубокий вдох, вдохнув запах пергамента и чернил, а затем глянула на текст внутри.

- А-а-а... Адресант сейчас на встрече. Адресат же - дворянин, стоящий ниже по иерархической лестнице. Я думаю, что все будет в порядке, если письмо будет вручено после окончания собрания. Сегодняшнее заседание было созвано высокопоставленным вельможей, так что придется подождать, пока оно закончится. Потом уже можно будет применить свою печать.

- Спасибо! Ты моя спасительница! - солдат отсалютовал мне, дважды ударив по своей груди кулаком.

Хмф! Так как я помощница Отто, то такие вещи для меня естественны.

Ощущение, что мне прямая дорожка в здешние клерки. Хотя я и очень хотела найти способ делать бумагу до того, как я начну учебу в следующем году. Реальность, ты жестока!

Я еще долго практиковала написание слов по списку, как вдруг в комнату ворвался отец. Видимо, заседание окончено.

- Мейн, мы уходим!

- А? Посто... - отец поднял ладонь вверх, заставив меня замолчать.

- Обсудим все твои вопросы, пока будем возвращаться. Тури ждет! - он запихнул грифельную доску и мелки в сумку, поднял меня на руки, и быстро направился к выходу.

- Папа! Па-ап! У меня отч...

- Давай выбираться отсюда, пока Отто не поймал нас.

- Я должна отчитаться! - брыкалась я, пытаюсь вырваться. Но, к счастью, пока мы с папой препирались, Отто успел догнать нас.

- О! Отто! Здесь купец, с рекомендательным письмом от барона Брон для барона Глац. Ведущий был на собрании, так что мне пришлось попросить его подождать в зале ожидания. Пожалуйста, позаботьтесь о нем поскорее! - тут же отчиталась я.

- Вот молодец, услужила! - одобрительно кивнул мне Отто.

- Все-таки она моя дочь! - гордо приподняв подбородок, ответил отец.

Вечером мы закатали вечеринку по случаю праздника, если это можно так назвать. Обязательным пунктом для меня в таких праздниках обязательно был торт, как один из очень важных элементов, но у нас не нашлось подходящих продуктов в доме для его приготовления. Взглянув на наши ингредиенты, я решила сделать несколько псевдо-французских тостов.

Также захотелось сделать еще одну вещь для Тури: я нарезала овощи в суп в форме сердечек и звезд. Кажется, ей очень понравилось.

- Вот, Тури, у нас есть подарок для тебя, - довольно улыбнулся отец и протянул сестре странный сверток.

- Вау... Папа, мама, спасибо большое! - воскликнула она, развернув подарок.

Они подарили ей новую рабочую одежду, а также набор инструментов, который понадобится ей для работы. Так как ей семь лет, то это самое время для начала обучения будущей профессии. Ага! Я поняла, в какую сторону ветер дует! Кажется, что она хочет выглядеть «красивой» в глазах Ральфа! Я не против, вот совсем.

- Ты же не будешь работать весь день? - спрашиваю я.

- Ну, я ведь только начинаю. Все сразу сделать не получится, так что, скорее всего, я буду учиться лишь половину недели.

- Если они каждый день будут кого-то учить, то и времени на производство товаров у них самих не останется.

Абсолютно согласна. Это как я тогда учила ребятишек: вроде и полезно, но сама-то никуда и не продвигалась.

- А это для тебя, Мейн, - сказала мама и положила передо мной длинный тонкий предмет,

завернутый в ткань. Это еще что такое? Я склонила голову набок от удивления.

- Сегодня же не мои крестины?

- Поскольку Тури будет учиться, то ты будешь ходить вместо нее собирать дрова и хворост.

Я развернула ткань, обнажая нож, тускло блеснувший в свете свечей. Я могу почувствовать его немалый вес.

Они действительно дали мне нож.

До сих пор они действительно обращались со мной как с ребенком. Тури была помощником семьи, а я была только помощником Тури. Или, будет точнее сказать, что я была обузой, которая мешалась? Однако теперь, когда Тури начала учиться, я, похоже, тоже должна начать носить этот нож.

Но у каждой ситуации есть и вторая сторона!

Теперь у меня есть нож!

Я могу сделать Моккан!

Я сделаю его!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/127553>